

Глава 16. Слуга горного божества

Соломенный плащ на Тао изорвался в клочья. Лохмотья полоскались на ветру, обнажая серую меховую одежду и хвост, делавший мальчика удивительно похожим на какого-то дикого зверька.

Чжао Ци давно побросал все пожитки. Высоко вскинув руки, он подхватил падающего Тао.

Крепко прижав к себе ребенка, он упрямо двинулся вверх, преодолевая яростный напор прибывающей воды.

Соломенная шляпа слетела еще в суматохе. Ливень нещадно хлестал по лицу, слепил, и Чжао Ци, преодолевая резь в заливаемых водой глазах, отчаянно всматривался в бушующую водяную завесу, пытаясь разобрать дорогу.

— Сюда, сюда, живее!

Грянул оглушительный рев прибывающего потока. Бушующий сель уже дышал в спину. Думать о Фэне, отставшем позади, Чжао Ци просто не успевал.

Он бежал сломя голову, не заметив, как потерял один башмак. Прижимая к себе мальчишку, он упрямо прорывался сквозь плотную стену ливня.

— Держись крепче!

Тао уткнулся лицом в плечо Чжао Ци. Шею саднило от того, с какой силой мужчина прижимал его к себе — пальцы Чжао Ци впивались в плоть почти до боли. Шерстяная одежда Тао насквозь пропиталась водой и теперь тянула вниз тяжелым грузом. Чжао Ци бежал из последних сил. Его шаги были медленными, неверными, он то и дело оступался. Будь он один, без обузы на руках, наверняка давно бы спасся.

Мальчик чувствовал щекой крепкую грудь Чжао Ци — живую, дышащую плоть, уже успевшую остыть под ледяными струями. Но внутри крепла уверенность: этот человек его не бросит.

Не будет так, как в прошлый раз, когда его уносило ревушим потоком, а соплеменники безучастно смотрели на это со стороны. Тогда вода смыкалась над его головой, и ему оставалось лишь в леденящем отчаянии ждать смерти.

Тао тихо рассмеялся, и беззвучная вибрация этого смеха передалась груди Чжао Ци.

Но Чжао Ци ничего не замечал — он мчался вперед сквозь сплошной гул разбушевавшейся стихии и крики обезумевших людей. Лишь крепче прижимал к себе Тао, даже не догадываясь,

чем стал этот миг для маленького изгнанника.

— Быстрее, ради всего святого!

— Люди гибнут! Кого-то уносит!

Беглецы устремились вверх по склону. Но даже здесь бурлящая вода доходила уже до колен. Ничего не видя перед собой, Чжао Ци просто слепо следовал за толпой.

Лишь когда перед глазами замелькали багровые силуэты киноварных деревьев, он решился на секунду затормозить и смахнуть заливавший лицо пот вперемешку с дождем.

Они выбрались к середине склона. Вода тут едва достигала икр, дышать стало заметно легче. Но стоило обернуться, как сердце пропускало удар: позади расстилалось бескрайнее мутное море. Поток нес обломки стволов, ветки, трупы лесных зверей. Задержись они хоть на минуту — и их точно так же швыряло бы сейчас в этой безжалостной круговерти.

— А-а-а! Берегись!

Среди обезумевшей толпы вновь пронеслись испуганные крики. Идущие впереди люди в панике попятились.

Чжао Ци бережно опустил Тао. Мальчику вода доходила до бедер. Оба взмокшие, испачканные в грязи, они замерли, когда над головами раздался резкий свист: ветви киноварных деревьев начали выстреливать тяжелыми плодами.

Обезумев от страха, люди прижались слишком близко к роще и невольно спровоцировали киноварные деревья. Однако ливень и не думал утихать. Грязные потоки с ревом неслись вниз по склону, сбивая с ног — малейшее промедление грозило тем, что бурлящая стремнина утащит беглецов обратно в бездну.

— Берегись! Не подходите к деревьям! Сдвигайтесь в сторону! — закричал кто-то в толпе.

Люди бросились врассыпную, но вся вершина горы была опоясана грозной стеной рощи киноварных деревьев. Чтобы спастись от наводнения, нужно было прорываться наверх, сквозь частокол ветвей, готовых изрубить любого до смерти. Назад пути не было — прибывающая вода таила в себе неведомые опасности. Паника, детский плач и завывания ветра смешались в сплошной кошмар. Племя Дань окончательно потеряло голову от ужаса.

Фэн, тяжело дыша, остановился рядом с Чжао Ци. Пожилая женщина, которую вождь тащил на спине, слабо, но тепло улыбнулась парню. Чжао Ци от неожиданности опешил.

— Матушка!

Из мечущейся толпы вынырнул мужчина и бросился к Фэну. Приглядевшись, Чжао Ци узнал Сяо У. Тот, всхлипывая от облегчения, помог пожилой женщине спуститься на землю.

Фэн во весь голос звал соплеменников:

— Соберитесь! Выясните, кто уцелел! Без паники! Держитесь подальше от рощи, ищите возвышенность!

— Вождь, моего сынишку... его унесло водой!

— Дедушка остался внизу, он не успел выбраться!

— Вождь, Сяню ногу деревом придавило, кровь хлещет, не остановить!

Растянувшись неровной цепочкой, израненные, измученные люди упрямо брели вперед. Вождь Фэн сновал взад-вперед вдоль этого скорбного шествия, пытаясь навести порядок и приободрить раненых. Возглавлял процессию жрец Мин — сгорбившись под тяжестью лет и обрушившегося несчастья, он молча вел свое племя сквозь бурю.

Чжао Ци тяжело вздохнул. Тао молча уставился на него своими огромными глазенками, словно без слов спрашивая: «Ну что, собираешься им помочь?»

Дождь по-прежнему заливал лицо. Чжао Ци с силой провел ладонью по лбу, стряхивая капли, и, усмехнувшись, крикнул:

— Фэн! Тормози людей! Пойдем перетрем с этими деревьями.

Фэн резко обернулся, в его глазах мгновенно вспыхнула надежда. Он размашистым шагом направился прямо к Чжао Ци.

Он добродушно рассмеялся и убрал прилипшие от воды волосы со лба Тао.

— Все в порядке. И... спасибо, что вытащил мальчишку.

— Хмф, — фыркнул тот в ответ.

Если бы Чжао Ци не заупрямился и не бросился на выручку вождю, они бы давно были в безопасности. Тао угрюмо молчал, разглядывая поредевшую толпу. Беженцы замерли, глядя на них двоих. В этих измученных лицах сквозило то, чего Тао никогда прежде не видел

обращенным к себе — благоговение, робкая надежда, восхищение. Никто и никогда не смотрел на него так.

И пускай рассудок подсказывал, что все эти взгляды предназначались исключительно Чжао Ци, в груди Тао все равно шевельнулась странная, непривычная радость. Впрочем, она почти мгновенно угасла, сменившись привычной настороженностью.

— Я пойду с тобой, — твердо произнес Фэн, бросив короткий взгляд на ребенка. — Мальчишку оставим здесь, пусть мои люди присмотрят за ним.

Чжао Ци покосился на Тао. Тот уже недовольно надулся, готовый испепелить вождя яростным взглядом. Но Фэн смотрел только на Чжао Ци, совершенно не замечая молчаливого бунта малолетнего монстра.

— Ладно, — отмахнулся он, — я возьму его с собой.

Сбросив с плеч изорванный плащ Тао, он укутал мальчика в свой собственный соломенный дождевик, подхватил его подмышку и уверенно зашагал к стене рощи киноварных деревьев. Фэн поспешил следом, стараясь лишний раз не смотреть на загадочного ребенка.

Лишь немногие соплеменники видели, как эти двое спокойно разгуливали среди ядовитых ветвей, поэтому толпа зашумела. Даже шедший во главе жрец Мин остановился и удивленно обернулся.

— О боги, что они творят?..

— Они идут прямо в рощу! Неужели деревья их не тронут?

— А ребенка-то зачем с собой тащить?..

Но стоило Чжао Ци приблизиться к границе леса, как усеянные шипами ветви ласково потянулись к нему, приветливо шурша листьями и освобождая проход. Некоторые побеги и вовсе заискивающе протягивали ему спелые алые плоды. Контраст с тем, как яростно роща только что атаковала остальных беженцев, поражал воображение.

— Великие духи... они и пальцем их не тронули!

— Деревья ластятся к нему, точно ручные псы! Как, говоришь, его зовут? Чжао... Чжао Ци?

В этот день каждый выживший из племени Дань навеки запечатлел в памяти имя «Чжао Ци». И никто из них тогда еще не подозревал, что придет время, когда это имя загремит по всему великому Миру Гор и Морей.

Шагавший бок о бок с ним Фэн поначалу вздрагивал всякий раз, когда прямо перед его носом возникала очередная багровая ветвь с плодом, но вскоре просто онемел от изумления. Неужели Чжао Ци действительно умеет говорить с самой природой?

Чжао Ци тем временем внимательно оценивал масштаб катастрофы. Потоки воды бурлили повсюду, но ветви киноварных деревьев, словно живые указатели, безошибочно вели его по скрытой тропе вверх. Внутри рощи напор воды заметно ослаб, хотя вырытые им каналы уже полностью скрылись под мутной жижей.

— В этих горах часто случаются такие потопа? — спросил он.

— Потопа? — недоуменно переспросил Фэн.

Тао, уютно устроившийся на руках Чжао Ци, равнодушно бросил:

— Он имеет в виду гнев горного божества.

— На горе Ми... Да, с тех пор как Великое божество Птичьей горы перестало являться людям, его гнев обрушивается на нас каждую дождливую пору, — Фэн уныло закинул голову, глядя на густые кроны, а затем вновь опустил взгляд под ноги. — Но такого чудовищного бедствия не случалось с тех самых пор, как наше племя обосновалось в пещерах.

Чжао Ци нахмурился. Какое еще «божество Птичьей горы»? Неужели в этом мире и впрямь обитают настоящие боги? Он озадаченно почесал затылок:

— Если тут действительно водятся божества, я бы не отказался познакомиться с кем-нибудь из них лично.

Тао скользнул взглядом по клочкам хмурого неба, видневшимся сквозь густую листву.

«Боги — самые злобные и эгоистичные твари на свете, — подумал мальчик. — Столкнувшись с Чжао Ци, они должны сгореть со стыда».

— Боги не являются по первому зову смертных... — начал было Фэн, но фраза застряла у него в горле. Он судорожно хватал ртом воздух, указывая пальцем вперед: — Это... это... это же...

— А, Великое киноварное дерево, — обыденно пояснил Чжао Ци. — Учитывая его размеры, оно тут, должно быть, за старейшину у всей рощи. Настоящий прадедушка здешних лесов.

Едва Чжао Ци закончил говорить, как раздался громкий всплеск. Фэн с размаху рухнул на колени прямо в бурлящую воду, обдав его веером грязных брызг. Парень лишь ошарашенно хлопал глазами.

Тао едва заметно и снисходительно усмехнулся. Надо же так выразиться — «прадедушка»...

— Чжао Ци, ты что, запомнил? — негромко шепнул он. — Тот голос, что мы слышали в прошлый раз... он ведь принадлежал женщине. Значит, это дерево — женского рода.

— Слуга горного божества! Это действительно вы? — Фэн не просто стоял на коленях, он буквально распластался в воде, истово бьё чело перед гигантским стволом. — Перед вами Фэн, вождь племени Дань! Мы — верные чада, живущие под вашей священной защитой!

Чжао Ци смущенно потер переносицу. Ему хотелось поднять вождя с колен, но тот пребывал в таком экстазе, что трогать его казалось опасным. Парень озадаченно взъерошил волосы и тихо ответил Тао:

— Да ладно, женщина? Серьезно? Ты тоже слышал тот голос? А я-то решил, что у меня крыша поехала от усталости... И вообще, разве у киноварных деревьев есть деление по полу? Они же вроде гермафродиты... Хотя я их цветки особо не разглядывал...

«Это каким же непрошибаемым нужно быть, чтобы списать глас древнего духа на обычные галлюцинации?!» — Тао мысленно закатил глаза.

Мальчик обреченно вздохнул, за что тут же поплатился: Чжао Ци весело растрепал его и без того мокрые вихры. Беззаботный смех парня мгновенно привлек внимание окрестных ветвей — они радостно зашелестели, со всех сторон потянувшись к нему и нежно потираясь о плечи. Зато к бьющему поклоны Фэну робко опустилась лишь одна-единственная тонкая веточка, да и та замерла поодаль, словно с опаской разглядывая диковинное плачущее существо.

Чжао Ци легонько потряс зажатой в руке ветвью пятицветного киноварного дерева и звонко крикнул, обращаясь к древнему исполину:

— Слушай, у людей там, внизу, беда. Наводнение все разрушило, многие ранены. Позволишь им переждать эту ночь в твоей роще?

Он указал на распростертого вождя:

— Это Фэн. Если вы поладите и заключите союз, его люди в будущем смогут помогать тебе — пророчат глубокие каналы, отведут лишнюю воду, и твои корни больше никогда не будут гнить от сырости!

Ветви вокруг Чжао Ци согласно закивали, явно одобряя это предложение. Даже та пугливая веточка, что наблюдала за Фэном, осмелела, скользнула вперед и мягко ткнула вождя прямо в кончик носа.

— О, Великий Слуга горного божества... — прошептал пораженный до глубины души Фэн.

Почувствовав легкое прикосновение прохладной древесины, он не сдержался, и по его щекам покатались слезы облегчения. — Наш дом уничтожен... Молю вас... смилуйтесь над нами...

Тем временем остальные веточки вокруг Чжао Ци умиленно прильнули к его ладоням, выпрашивая ласку. Парень послушно погладил каждую из них. Заметив это, веточка, только что утешавшая вождя, мгновенно бросила Фэна и резво скользнула под теплую ладонь Чжао Ци, оставив несчастного предводителя племени растерянно моргать в одиночестве.

Тао ревниво фыркнул и дернул Чжао Ци за рукав:

— Кончай с ними нежничать. О деле не забывай.

<http://bllate.org/book/18215/1749611>